

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН: ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ К СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЕ

АББЯСОВ

Рушан Рафикович,

соискатель кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82); первый заместитель председателя Централизованной мусульманской религиозной организации Совета муфтиев России (129090, Россия, г. Москва, Выползов пер., д. 7).

E-mail: abbyasovrushan@gmail.com

Аннотация. В статье отражены основные причины принятия обновленного программного документа «Социальная доктрина российских мусульман», отмечаются его особенности. Социальная доктрина российских мусульман позиционируется как инструмент самоорганизации мусульманской уммы, с помощью которого происходит выражение интересов общины и мнение верующих по ключевым вопросам. Актуальность основных идей социальной доктрины рассматривается не только с позиции консолидации мусульманского сообщества, но и в контексте интеграции ислама как социального института в социально-политическую структуру российского общества. Автором поднимается вопрос о необходимости выработки эффективных механизмов реализации основных положений социальной доктрины в деятельности мусульманских религиозных организаций.

Ключевые слова: ислам в России, мусульманская община России, социальная доктрина российских мусульман, механизмы реализации социальной доктрины российских мусульман.

Актуальное состояние ислама в России во многом отличается от того, которое существовало двадцать, десять и даже пять лет назад. Как государственно-конфессиональные отношения, так и само мусульманское сообщество страны претерпели за это время ряд значимых трансформаций. По мнению специалистов и самих мусульман, в целом на данном этапе в России сложились наиболее благоприятные условия для реализации каждым членом общества своего права на свободу вероисповедания. При этом все больше исследователей высказывают опасения относительно новых тенденций, которые могут стать угрозой российской государственности в целом и мусульманской умме в частности.

В ситуации глобальных вызовов наличие адекватной времени и соответствующей историческим реалиям идейно-идеологической платформы, имеющей твердые богословские основания и находящейся в правовом поле Российской Федерации, позволяет мусульманскому сообществу нашей страны представлять свою позицию и интересы наиболее эффективно.

Поиски легитимного механизма представления интересов

сопровождались на протяжении рассматриваемого исторического периода (с 1990 г. по настоящее время) выработкой как программ по отдельным направлениям деятельности мусульманского сообщества, так и концептуальных документов, отражающих весь спектр вопросов, касающихся исламской уммы России. Российскому обществу в большинстве своем мало известно о мнении мусульман и их позиции по актуальным вопросам общественной жизни, тогда как наличие в общественной дискуссии и информационном поле четко сформулированной точки зрения необходимо для формирования адекватного представления о мусульманском сообществе. Из-за отсутствия таковой рождаются ложные представления, часто формирующиеся на основании предположений или заведомо искаженных сведений со стороны СМИ и отдельных экспертов.

На основе общественного обсуждения с учеными, теологами и в целом мусульманской уммой России были созданы два важных программных документа: «Основные положения социальной программы российских мусульман» и «Социальная доктрина российских мусульман», которые по своей структуре, перечню обсуждаемых вопросов и общественной значимости являются ключевыми. Символично, что оба эти документа увидели свет в период ожесточенных дискуссий об исламской угрозе и отчасти являются попыткой российских мусульман объяснить обществу и государству ее необоснованность.

«Основные положения социальной программы российских мусульман», разработанные Советом муфтиев России в 2001 году, стали первым документом программного характера в истории ислама новой России. Создаваясь как концептуальный документ мусульманского сообщества, социальная программа содержала базовые постулаты ислама и отражала реакцию мусульман на актуальные проблемы. Документ в существующем виде рассматривался как попытка создания механизма представления интересов мусульман, адекватного времени и общественному развитию. По оценкам экспертов, это был соответствовавший духу ислама концепт, ориентированный на включение ислама как социального института в жизнь российского общества на партнерских началах. Однако в дальнейшем работа над социальной программой не нашла должного продолжения, и документ оказался вне информационного поля. Анализ «Основных положений социальной программы российских мусульман» показал, что крайне необходимо сформулировать расширенную и обоснованную позицию мусульман по вопросам отношения к крайним взглядам и экстремизму, светскому государству, политике, представителям других конфессий.

Необходимость грамотного противодействия новым вызовам побудила лидеров российских мусульман к разработке богословской и научно-обоснованной социальной доктрины. С учетом предыдущего опыта при подготовке социальной доктрины была проведена большая аналитическая работа. В частности, Советом муфтиев России при участии автора статьи в 2014 г. было проведено исследование с целью выяснения уровня осведомленности мусульман о социальной программе 2001 года, а также оценки реализации ее основных положений в деятельности мусульманских организаций. Выводы, сформулированные по результатам исследования, подтвердили необходимость разработки обновленного документа, т. к., согласно полученным данным, большинство опрошенных мусульман (85%) не знают и не слышали о социальной программе российских мусульман.

В декабре 2013 года была создана рабочая группа, и социальная доктрина прошла обсуждение в рамках нескольких форумов, в том числе и международных. В июне 2015 года программный документ был подписан лидерами мусульманского сообщества России, тем самым обозначив новые, расширенные принципы развития уммы.

Еще одним иницилирующим фактором при разработке социальной доктрины стало выступление Президента России Владимира Владимировича Путина на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман в Уфе в октябре 2013 года, где он призвал российских мусульман к социализации ислама¹. Как же соотносится это понятие с исламом как с институтом общества, мусульманской уммой и стоящими перед ней актуальными вопросами? Под социализацией ислама можно понимать не только необходимость более эффективного взаимодействия с обществом и государством. Скорее подразумевается раскрытие и практическая реализация всего того гуманистического потенциала, которым обладает ислам. Многовековое «со-бытие» различных мировоззрений, годы гонений и затем период религиозного возрождения — все эти факторы сформировали особую религиозную ситуацию в нашей стране: мусульмане не являются чужими, а ислам наряду с православием является традиционной религией.

Отметим, что разработка социальной доктрины и продуцирование консолидированного мнения потребовали от авторов значительных усилий по сближению позиций мусульман, проживающих в различных регионах России, с учетом возможности выбора форм испове-

¹ Цит. по: Путин В.В. Речь на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман России (г. Уфа, 22 окт. 2013 г.) // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (Дата обращения: 25.05.2015.)

дания ислама, которому при всем единстве присуще многообразие. Закрепившееся, с подачи некоторых авторов, негативно настроенных к исламу, мнение о расколе или разобщенности исламского сообщества России, на наш взгляд, не имеет объективных оснований. Процессы институализации и реструктуризации, происходившие в мусульманском сообществе фактически одновременно, явились следствием трансформационных процессов в российском обществе в целом и сформировали особую модель организации мусульманской уммы. Существующая форма жизни мусульманской уммы нашей страны, имея выраженную мозаичную структуру, рассматривается как социокультурная реальность¹. По мнению В.В. Наумкина, в России «в результате сложных, противоречивых процессов сложилась, будучи обусловлена множеством факторов, асимметричная организация мусульманского пространства России»².

Специфика создававшегося документа требовала решения довольно сложной задачи: на базе неизменного теоретического каркаса, сформированного на основе Священных текстов и богословских заключений признанных ученых, предложить видение решения актуальных проблем, облеченных в понятные для всех формулировки.

Социальная доктрина представлена семью главами, где содержательно, с опорой на богословские источники дается описание позиции мусульман России по вопросам общественной жизни, социального служения, межрелигиозного диалога, войны и мира. Проблемы общественной морали, социального служения, науки и культуры, здоровья нации и экологической безопасности освещены в тексте доктрины по-новому — в связи с общей идеей важности социализации ислама. Показательна в этом смысле оценка мусульманами конструктивного потенциала ислама. На вопрос о роли религиозного фактора в жизни общества 55% мусульман ответили, что ислам прежде всего удерживает от дурных поступков и помогает стать высоко нравственным человеком, 44% отметили утешительную функцию (поддержка в беде и т. д.), тем самым раскрывая позитивный потенциал ислама³.

Детальная проработка раздела, посвященного отношению мусульман к представителям иных мировоззрений и религиозных убеждений, позволяет говорить о понимании мусульманами важно-

¹ См.: Мухетдинов Д.В. К вопросу о российском мусульманстве // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2015. Т. 11. № 4. С. 81–90. DOI:10.20536/2074–1529–2015–11–4–81–90.

² Наумкин В.В. Муфтият как форма асимметричной организации ислама в России (Выступление на расширенном выездном заседании Совета муфтиев России в г. Казани по случаю десятилетия ДУМ РТ 14 февраля 2008 г.) // Ислам и мусульмане: культура и политика: Статьи, очерки и доклады разных лет. М.; Н. Новгород, 2008. С. 640.

³ Цит по: Мведлова М.М. Религиозные смыслы в современной России. Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2015. С. 243.

сти гармонизации отношений в обществе. Об этом свидетельствует также акцент в доктрине на принципе мирного сосуществования верующих и неверующих. «Коран и аутентичная Сунна закладывают солидную базу для теологии толерантности, межконфессионального взаимопонимания и сотрудничества»¹. В качестве иллюстраций приводятся примеры из жизни пророка Мухаммада и его сподвижников. Популяризация тезиса о единстве Писаний при соответствующем переводе его в практическую плоскость может стать эффективным механизмом противодействия проникновению в российский ислам чуждых и противоестественных для религии мира экстремистских и сепаратистских идей. Далее эти идеи рассматриваются более детально в разделе, посвященном отношению ислама к крайностям и радикализму. Авторы вновь прибегают к пристальному разбору понятия «джихад» во всех его смыслах (семантическом, богословском и др.), чтобы снять существующую в обществе и подкрепляемую средствами массовой информации тревогу относительно этого понятия. Делая акцент именно на правильном понимании джихада как внутреннего усилия, идеологи социальной доктрины тем самым решают одну из задач разработки документа: донесение до общества в целом, государства и мусульманского сообщества в частности гуманистических идей, которые пронизывают Священное писание мусульман и стремление к межрелигиозному и гражданскому миру в стране и в мире. «Общеизвестно, что ислам, как и иудаизм, и христианство, — религия мира. Корневым для слова ислам является саялам — мир. Ислам осуждает убийство человека, нанесение обиды другим людям независимо от их веры»².

Одним из центральных в социальной доктрине можно считать большой раздел, касающийся отношения мусульман к государству и политике, в основе которого лежит договор как механизм регуляции и оптимальная форма совместного существования в одной общности. Применительно к практической реализации основных положений раздела важно понимание обязательности исполнения условий общественного договора, в качестве которого рассматриваются законы Российской Федерации, всеми членами общества. В рамках раздела дается трактовка понятий «фикх меньшинств», «патриотизм» и «гражданские обязанности» в контексте защиты государственности и сохранения стабильности в обществе.

Прогрессивным шагом по сравнению с содержанием первого программного документа явилось включение раздела об экономических

¹ Ибрагим Т.К. Препятствия на пути к межконфессиональному диалогу: Стенограмма международной научно-практической конференции «Россия и исламский мир: сближение мазхабов как фактор солидарности мусульман». Москва, 26–27 июня 2010 г. М., 2010. С. 190.

² Гайнутдин Р. Ислам: Ответ на вызовы времени: выступления, статьи, интервью, документы 1994–2008 гг. М., 2011. С. 213.

вопросах в трактовке ислама, что вызвало активные дискуссии при обсуждении доктрины. Оправданность этого шага очевидна: мусульмане активно включены во все виды деятельности, в том числе и экономическую. Понимание дозволенности тех или иных действий в сфере экономических отношений, следование определенной этике ведения дел являются важными регулятивными механизмами.

Проведя сравнительный анализ структуры и основных положений обоих документов можно отметить следующее:

1. Оба документа дают понимание ислама как религии мира и покорности Всевышнему, при этом не являются вероучительными.
2. В социальной доктрине делается акцент на общественный диалог, взаимоотношение мусульман с различными группами и государством.
3. основополагающим принципом в решении социальных вопросов видится принцип «отклонения зла наилучшим», тем самым подчеркивается приоритет мирного пути над силовым.
4. Общественный договор рассматривается в качестве ключевого понятия, определяющего отношения между всеми членами общества, что связано с общей идеей о мусульманине как добропорядочном гражданине своей страны.
5. Подчеркивается негативное отношение ислама к любым проявлениям крайних взглядов.

Осмысление позиции мусульман России предоставляет широкие возможности для формулирования практических рекомендаций по гармонизации взаимоотношений государства, общества и религиозных организаций, основанных на положениях социальной доктрины. Пересмотр мусульманскими организациями своей роли в консолидации общества требует надежной опоры. В качестве таковой нам видится социальная доктрина российских мусульман, которая должна стать эффективным инструментом для развития положительного потенциала российского ислама.

Следующий важный шаг — создание механизма реализации основных положений доктрины в жизни мусульманского сообщества России посредством разработки программы. И здесь наиболее актуальным решением является ее популяризация, то есть донесение до мусульманского сообщества и общества в целом основных идей, их разъяснение. При условии, что эти идеи найдут свое отражение в практической деятельности религиозных организаций, станут своего рода единými ориентирами, социальная доктрина способна стать действительно эффективной в деле развития ислама в России.

Литература

Гайнутдин Р. Ислам: Ответ на вызовы времени: выступления, статьи, интервью, документы 1994–2008 гг. М.: Эксмо, 2011. 752 с.

Ибрагим Т.К. Препятствия на пути к межконфессиональному диалогу: Стенограмма международной научно-практической конференции «Россия и исламский мир: сближение мазхабов как фактор солидарности мусульман». Москва, 26–27 июня 2010 г. М.: ИД «Медина», 2010. 284 с.

Мухетдинов Д.В. К вопросу о российском мусульманстве // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2015. Т. 11. № 4. С. 81–90. DOI:10.20536/2074-1529-2015-11-4-81-90.

Мчедлова М.М. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / Горшков М.К. [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2015. 432 с.

Наумкин В.В. Муфтият как форма асимметричной организации ислама в России: Выступление на расширенном выездном заседании Совета муфтиев России в г. Казани по случаю десятилетия ДУМ РТ 14 февраля 2008 г. // Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика: Статьи, очерки и доклады разных лет. Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Центр арабских и исламских исслед., МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. мировой политики. М.; Н. Новгород, 2008. 768 с.

EVOLUTION OF THE POLICY DOCUMENTS OF RUSSIAN MUSLIMS: FROM SOCIAL PROGRAMS TO THE SOCIAL DOCTRINE

Rushan R. ABBYASOV,
degree applicant, Russian Presidential
Academy of National Economy and
Public Administration (Vernadskogo av.,
82, Moscow, Russia, 119571); the First
Deputy Chairman, The Russia Muftis
Council (7, Vypolzov lane, Moscow,
129090, Russian Federation).
E-mail: abbyasovrushan@gmail.com

Annotation. The article describes the main reasons for the adoption of an updated policy document “Social doctrine of the Russian Muslims” and also notes its features. The social doctrine of the Russian Muslims is positioned as a tool for self-organization of the Muslim Ummah, which control the expression of the interests of the community of believers and their opinion on the key issues. The relevance of the basic ideas of social doctrine is not only seen from the perspective of consolidation of the Muslim community, but also in the context of the integration of Islam as a social institution in the socio-political structure of Russian society. The author raises the question of the need to develop effective mechanisms to implement the main provisions of the social doctrine in the activities of Muslim religious organizations.

Keywords: Islam in Russia, Muslim community in Russia, social doctrine of the Russian Muslims, mechanisms for implementation of the social doctrine of the Russian Muslims.

